

Бабушка
Вьюга

ЫЛИ у вдовы две дочки: одна красивая да работающая, а другая некрасивая и ленивая, но вдова её любила больше: она была её родная дочь. А красавица падчерица сколько ни трудилась — никогда доброго слова не слышала.

Каждый день мачеха задавала бедняжке урок — выставляла её с прялкой на улицу; и сидела бедная девочка у колодца, прядла — прядла до тех пор, пока у неё из пальчиков кровь не закапает. Вот как-то и случилась с ней беда: замарала она кровью пряжу на веретене, попробовала веретено в колодце сполоснуть, наклонилась, а оно выскользнуло из рук и утонуло.

Заплакала девочка, побежала к мачехе, пожаловалась на свою беду, но злая мачеха стала её бранить и корить, а под конец сказала:

— Сумела уронить — сумей и достать.

Вернулась девочка к колодцу и сама не знает, что делать: и веретена жалко, и перед мачехой страшно...

Взяла и прыгнула за своим веретеном сама прямо в колодец. Прыгнула — и обмерла...

Вот очнулась она, а кругом так хорошо: лужок зеленеет, солнышко светит, цветы цветут.

Пошла она по этому лугу и видит — стоит печь, полная хлеба, и все хлебцы кричат:

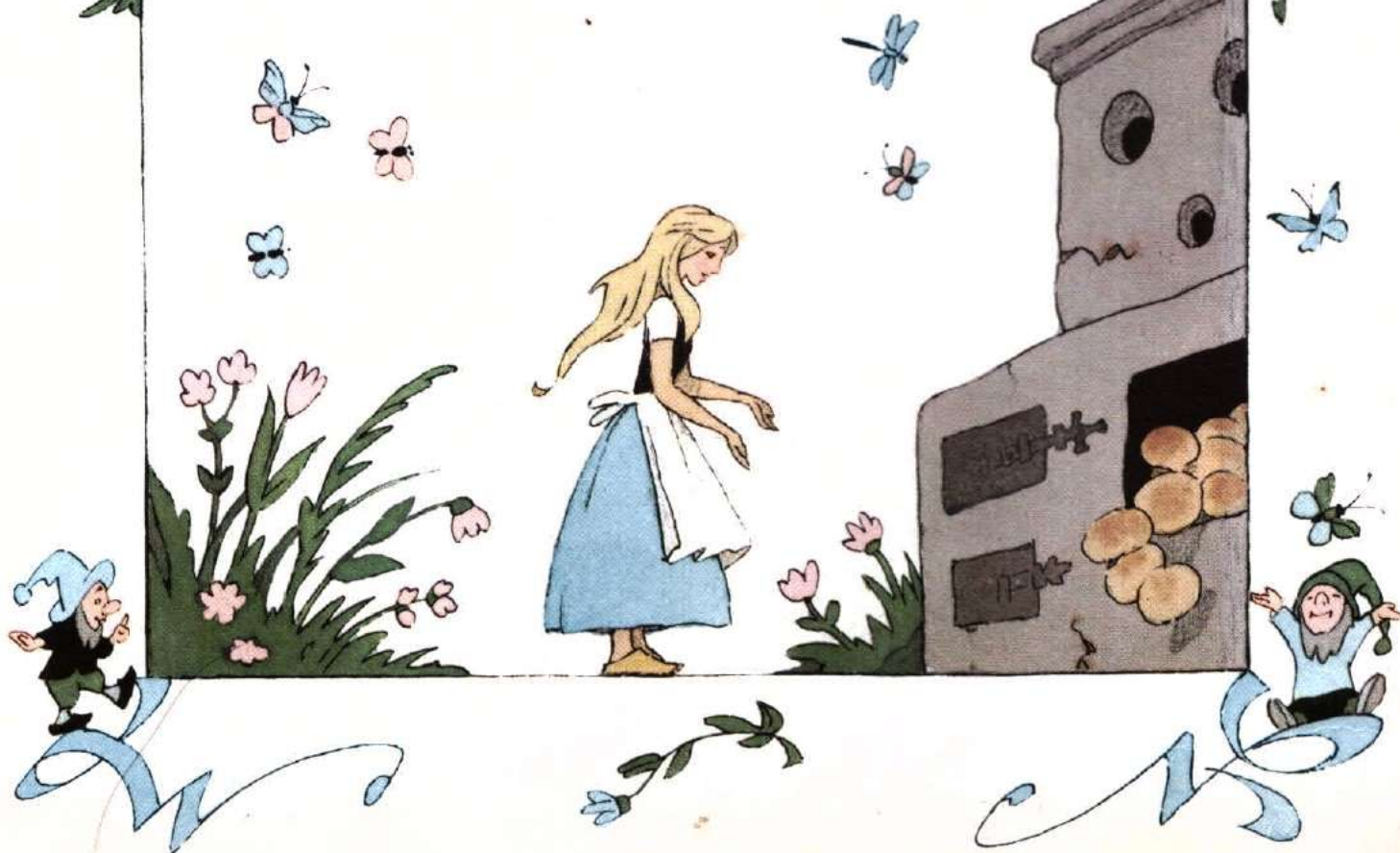
— Вытащи меня! Вытащи, а то я подгорю! Я уж давно испёкся!

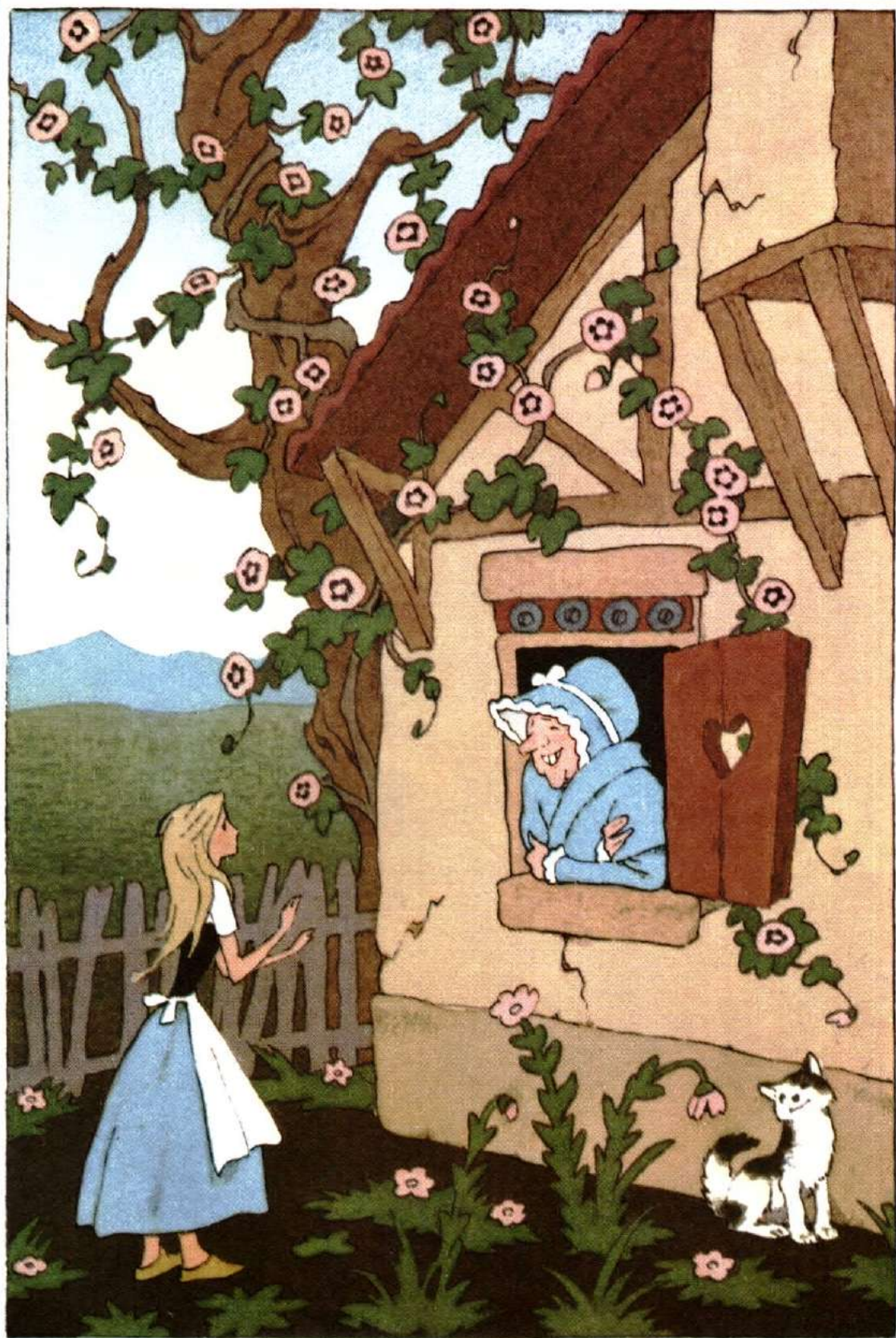
Девочка скорее подбежала и вытащила все хлебцы — ни одного не забыла!

Пошла она дальше. Видит — стоит яблоня, а на ней полным-полно яблочек.

— Потряси меня, потряси — мои яблочки уж давно спели! — услышала девочка.

Тряхнула девочка яблоню, яблоки так и посыпались градом. Стряхнула она все яблоки до последнего, сложила их горкой и пошла дальше.

Шла она, шла и дошла до какой-то избушки. Оттуда выглянула старушка, да с такими большущими зубами, что девочка испугалась и бросилась бежать.

Но старушка крикнула ей вслед:

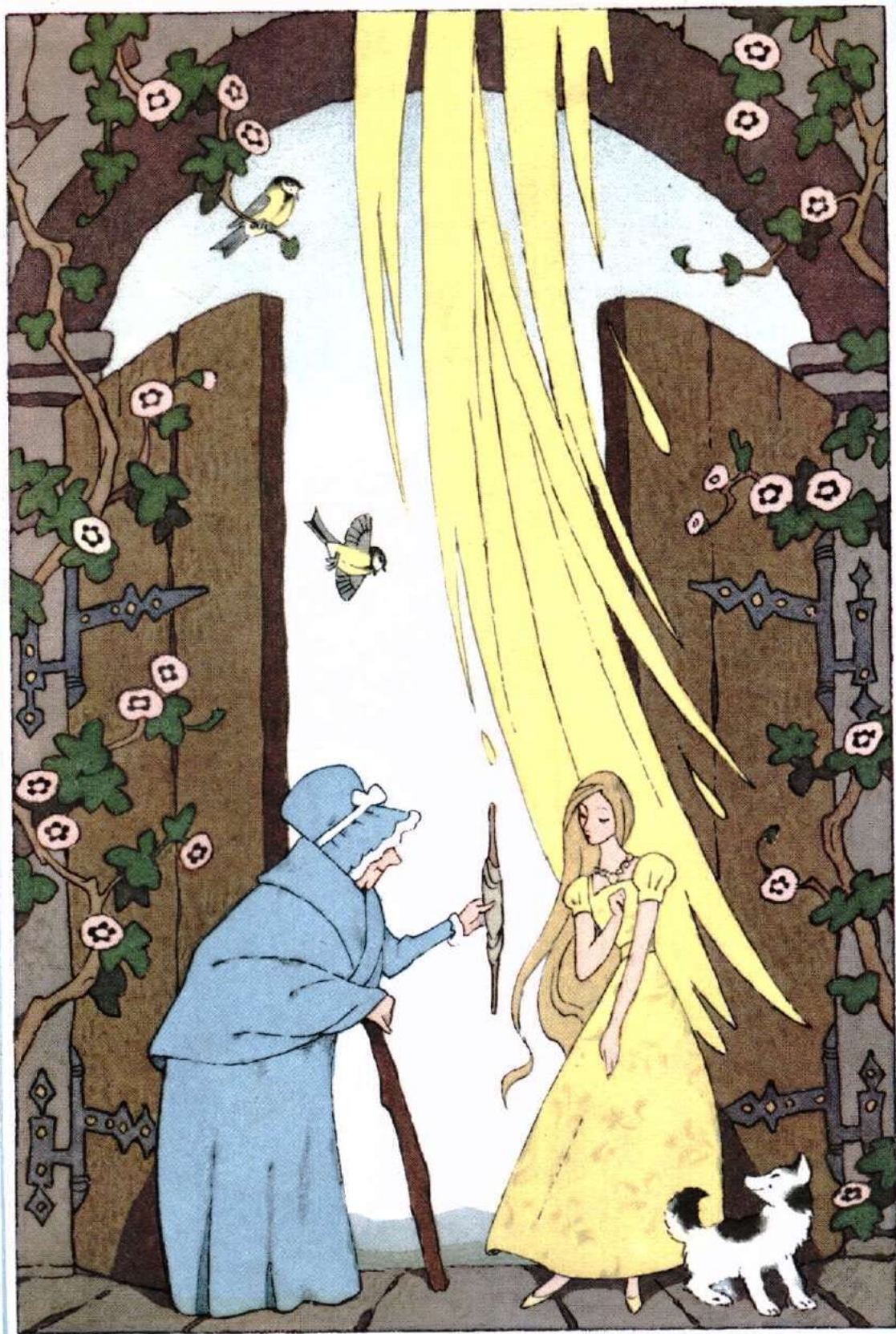
— Чего испугалась, дитяtko? Оставайся лучше у меня, помоги мне по хозяйству! Будешь хорошо работать, и тебе неплохо будет. Ты, главное, стели постель как следует, получше перину взбивай, чтобы пух летел, и тогда на всём свете снег пойдёт! Ведь я знаешь кто? Бабушка Вьюга.

Старушка говорила так ласково, что девочка осмелела, вернулась и согласилась у неё остаться.

Придежно взялась она за работу и во всём старалась бабушке угодить: а уж когда она перины взбивала — пух так и летал кругом, словно снежные хлопья.

¹ В Германии есть такая поговорка: «Когда идёт снег — это бабушка Вьюга перину взбивает!»

И жилось ей у бабушки Вьюги хорошо: хозяйка была с ней всегда добра и приветлива, не жалела для неё ни доброго слова, ни лакомого кусочка.

Долго ли, коротко ли пожила девочка у бабушки Вьюги, но что-то стала грустить и тосковать. Сперва она сама не знала, отчего грустит, о чём тоскует, а потом поняла: хоть и жилось тут куда лучше, чем дома, взяла её тоска по родной стороне.

А как стало ей невтерпёж, пришла она к старушке и говорит:

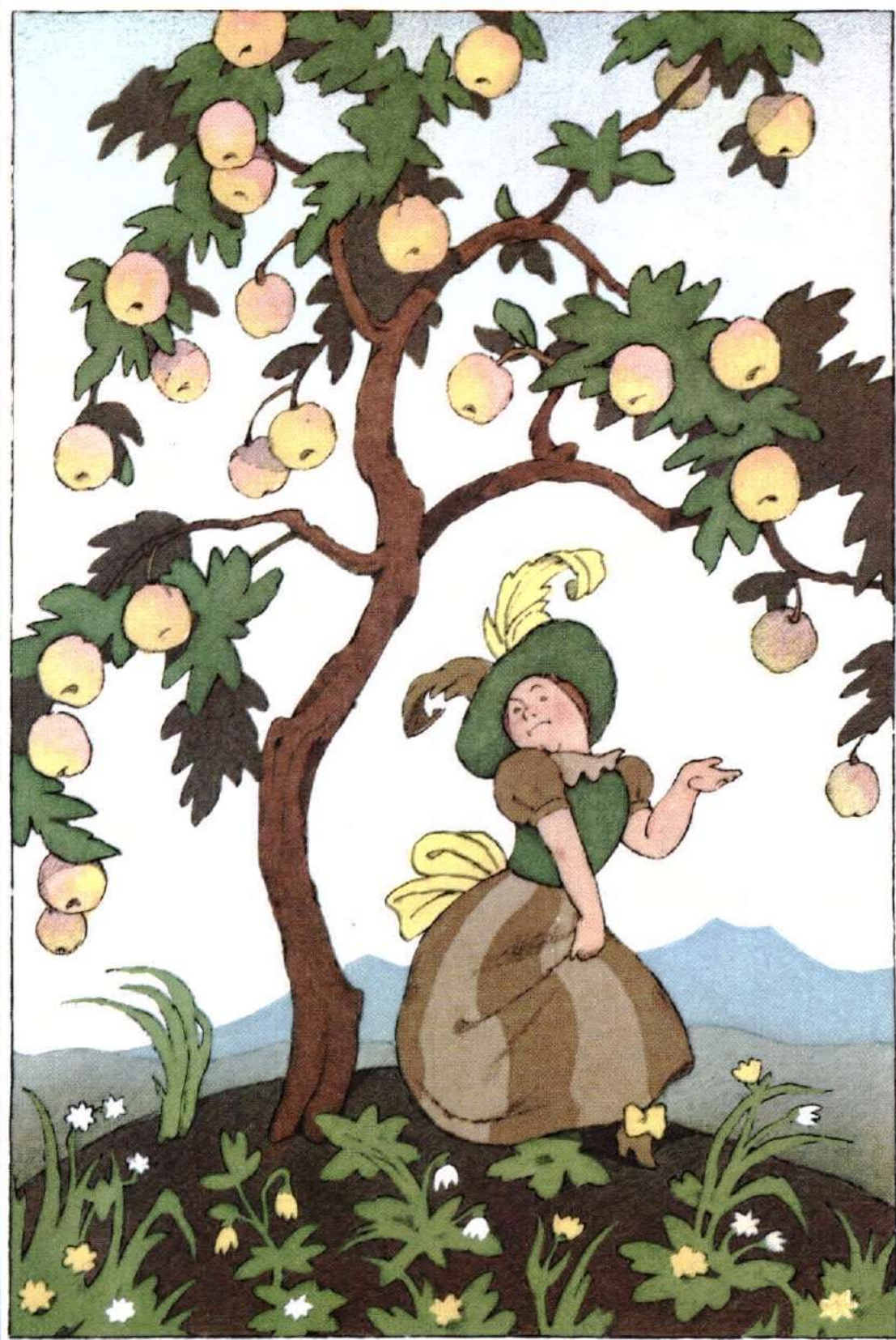
— Простите меня, бабушка, хорошо мне у вас живётся, но не могу я больше тут оставаться, — стосковалась я по родному дому.

Бабушка Вьюга отвечает:

— Ну, что ж, дитяtko, ничего худого в этом нет, а работой твоей я так довольна, что сама помогу тебе домой добраться.

Взяла она девочку за руку и повела; вскоре пришли они к высоким воротам. Ворота сами собой распахнулись, а когда девочка в них вошла, вдруг хлынул на неё золотой дождь и всю её озолотил.

И она тоже оказалась на том же цветущем лугу и пошла по той же тропинке.

Как подошла она к печи, хлебцы и ей закричали:

— Вытащи нас! Вытащи, а то мы подгорим! Мы давно испеклись!

Но лентяйка отвечала:

— Вот ещё! Охота была мараться! — И пошла себе дальше.

Подошла она к яблоне. Яблоня её попросила:

— Потряси меня, потряси — яблочки уже поспели!

— Охота была надрываться! — отвечала лентяйка. — Ещё как бы меня не зашибло! — и пошла себе дальше.

Пришла лентяйка к бабушке Вьюге. Она несколько её не испугалась. Ведь сестрёнка ей уже рассказала, что старушка не злая и бояться её зубов нечего.

Вот стала она жить у бабушки Вьюги в работницах.

В первый день она ещё кое-как, через силу, трудилась и слушалась хозяйку — уж очень ей хотелось озолотиться; но на другой день уже начала лениться, на третий — ещё пуще; даже встать вовремя не пожелала.

Да и постель старушке Вьюге она не стелила, не взбивала, как полагается — так, чтобы всюду пух летал...

Терпела-терпела бабушка Вьюга лентяйку, а потом попросила её убраться восвояси. Та была рада-радехонька.

Подходит к воротам и радуется заранее: «Ну, сейчас меня золотом осыплют»... Да только вместо золотого дождя вылился на неё целый котёл чёрной-пречёрной смолы.

— Получай, что заслужила, — сказала бабушка Вьюга и захлопнула ворота.

Подошла лентяйка к дому вся-то в смоле. Петушок
на колодце запел:

Ку-ка-ре-ку! Ко-ко-ко-ко!
Явилось наше Чу-чел-ко!

Это бы ещё ничего, да, говорят, смолу ту лентяйка
за всю жизнь отмыть не смогла!

